

Архимандрит Макарий

Профессор Московской духовной академии, доктор теологии, магистр богословия, лауреат Макарьевской премии (Сергиев Посад)

ВСЕРОССИЙСКИЙ МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ И ПРЕПОДОБНЫЙ ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ

Одним из святых, канонизованных на Соборе в связи с 1000-летием Крещения Руси, был выдающийся Первоиерарх Русской Церкви — Московский Митрополит Макарий († 1563; пам. 30 дек.). Это был собиратель духовных сокровищ на Руси, много потрудившийся в деле прославления русских святых, патриот, дипломат, государственный деятель, писатель, богослов, иконописец, аскет-подвижник, собеседник святых современников. Исследователи отмечают большую духовную близость Святителя Макария и преподобного Иосифа Волоцкого († 1515; пам. 9 сент.), богослова — обличителя ереси жидовствующих, распространившейся в Московской Руси в конце XV — начале XVI века.

Преподобный Иосиф принял монашеский постриг от преподобного Пафнутия († 1477; пам. 1 мая), основателя Боровского монастыря, который, в свою очередь, был постриженником «старца Высоцкого монастыря Никиты, ученика преподобных Сергия Радонежского и Афанасия Высоцкого»¹. Таким образом, духовная родословная Волоколамского игумена восходит к Печальнику земли Русской — преподобному Сергию († 1392; пам. 25 сент.). В «Настольной книге священнослужителя» читаем: «Учениками и последователями Преподобного (Иосифа. — а.М.) были Митрополиты Московские и всея Руси Даниил († 1539)² и Макарий († 1563)...»³. Характеризуя монастырский период будущего Митрополита, дореволюционный исследователь пишет: «Кроме основателя монастыря Пафнутия на молодого инока имел сильное влияние Иосиф Санин, который пробыл в Пафнутьевом монастыре 17 лет и после смерти Пафнутия был в нем игуменом. Макарий сделался ревностным последователем его учения и всю жизнь оставался таким»⁴. В.Жмакин пишет, что между святителем «Макарием и Иосифом было как бы духовное родство и нравственная связь»⁵. Забегая вперёд, можно сказать, что их отношения носили ещё более близкий характер.

В 1552 году он дал вкладом в кремлёвский Успенский собор Великие Четыри Минеи, данная редакция получила именование Успенской. Запись об этом была сделана в Синодике собора и приведены для поминовения имени рода святителя Макария. Остановимся на его родословии, которое выявляется на основании этой поминальной записи (См. в приложении). Первые два имени (Иван и Иулиания) — это, очевидно, родители отца Святителя, т. е. его дедушка и бабушка по отцовской линии. Следующие два имени — Петр и Зиновия носили родители матери Святителя. Родители Митрополита известны — Леонтий и инокиня

Евфросиния. В тексте это третья пара. Далее следуют имена, нужно думать, сестер святителя Макария: инокиня Наталия, Иулиания, Евдокия. Старшая сестра, очевидно, имела семью, муж — инок Акакий. Думается, что после смерти их младенца Иакинфа (племянника Святителя) они ушли в монастыри. Другие сестры, по-видимому, до замужества не дожили и скончались в раннем возрасте.

Интерпретация же родственных отношений других лиц, записанных в Синодике, представляет затруднения. Однако в одной рукописи Волоколамского монастыря XVI века, содержащей творения преподобного Исаака Сирина, имеется такая интересная запись: «По благословию преосвященного архиепископа Великого Новаграда и Пскова владыки Макария дана книга сия в Пречистую обитель Иосифова монастыря по бывшем архимандрите по Касияне»⁶. Другая запись в данной рукописи поясняет, где был настоятелем названный архимандрит. «В лето от 7016 написана быс книга сия святаа Исаак Сириянин дяком Иваном на Симонове. А замышлением архимандрита Касияна Симоновского»⁷. Имя архимандрита Кассиана имеется в родословной записи святителя Макария, оно стоит на 14-м месте. Тот факт, что у Святителя была его книга, которую он затем дал вкладом по нём, свидетельствует об их близких отношениях.

Таким образом, имя архимандрита Кассиана является ключевым в данном вопросе о родстве двух светильников веры. Можно говорить, что родственник Митрополита Макария, архимандрит Кассиан, был настоятелем Симонова монастыря. Здесь настоятельством архимандрит Вассиан (1502–1506), брат преподобного Иосифа. В свое время на Симонове подвизались племянник преподобного Сергия Радонежского, впоследствии — Ростовский архиепископ Феодор, а также будущий первый автокефальный Митрополит Иона и другие

Настоятельство архимандрита Кассиана в знаменитой обители обычно датируется 1511–1514 годами⁸. Процитированная запись в данной рукописи позволяет отодвинуть нижнюю границу, уточнив годы его управления Симоновым монастырем: 1508–1514 годы. Судьба данной рукописи была, очевидно, такова. Сделанная по заказу архимандрита Кассиана книга творений преподобного Исаака Сирина была подарена им будущему Митрополиту Макарию, бывшему еще иноком Пафнутиево-Боровского монастыря. А позднее Святитель, уже будучи на Новгородской кафедре (1526–1542), дал её вкладом по архимандрите Кассиане, бывшем там на покое и там же скончавшемся. О связях архимандрита Кассиана и святителя Макария может свидетельствовать ещё такой факт: данная архимандритом Кассианом в Волоколамский монастырь в качестве вклада икона «Во гробе плотски» была, как отмечает монастырская опись, новгородского письма⁹. Святитель Макарий, став в 1526 году Новгородским владыкой, мог прислать эту икону архимандриту Кассиану, бывшему на покое в Волоколамском монастыре. Таким образом, кончина архимандрита Кассиана произошла после 1526, но до 1545 года — времени составления монастырской описи.

Архимандрит Кассиан был, несомненно, достаточно известной фигурой в Иосифо-Волоколамском монастыре. В Уставе обители преподобного Иосифа, в котором записаны богослужебные особенности обители, встречаются довольно часто ссылки на него: «...а сия вся сказывали мне Касьян архимандрит и старец Досифеи Топориков»; «Сия же вся сказывали ми Досифеи Топорков и Касьян архимандрит, так де Иосиф старец певал»¹⁰. Примечательна следующая запись: «Сказывал старец Касьян Иосифов племянник, бывшей архимандрит

Симоновский»¹¹. Таким образом, оказывается, что архимандрит Кассиан был племянником преподобного Иосифа, а, следовательно, хорошо знал богослужебную традицию монастыря при его основателе и помог позднее при составлении монастырского устава.

А.А.Зимин, говоря о генеалогии преподобного Иосифа, называет только двух его племянников: старца Досифея и Коломенского епископа Вассиана (1525–1542). Их отцом, очевидно, был Елеазар Санин¹². Таким образом, у преподобного Иосифа был ещё третий племянник — архимандрит Симоновского монастыря Кассиан, имя которого записано в роду Митрополита Макария¹³. Это позволяет говорить о родственных связях Волоколамского игумена и Всероссийского Митрополита Макария, а связующим звеном в их генеалогиях является архимандрит Кассиан¹⁴. Однако их родственные отношения, заранее можно сказать, были довольно дальними, и сам этот факт остался незафиксированным в истории. Логичнее предположить, что родство шло по материнской линии, т.е. Зиновия, бабушка Митрополита Макария по материнской линии, была сестрой архимандрита Кассиана и племянницей преподобного Иосифа Волоцкого. Тогда архимандрит Кассиан является внучатым дядей, т.е. двоюродным дедом Митрополита Макария, а преподобный Иосиф Волоцкий — брат прадеда Святителя по материнской линии.

Свидетельств о том, что два великих святых когда-нибудь виделись или встречались, у нас нет, но в жизни святителя Макария многое было связано с именем Преподобного. И Митрополит Макарий и преподобный Иосиф были постриженниками одного монастыря, основанного преподобным Пафнутием Боровским. Правда, будущий Святитель, придя в обитель, уже не застал здесь инока Иосифа, но он мог видеть в монастыре могилу его отца († ок. 1475–1479). В 1534 году архиепископ Великого Новгорода и Пскова Макарий (1526–1542) дарит в монастырь своего пострижения рукопись, содержащую «Просветитель», полемический труд преподобного Иосифа против жидовствующих еретиков¹⁵. «В 1538 г. по инициативе Макария постриженником Пафнутиева монастыря Аркадием была составлена Четья Миней за июль, в которой находился Просветитель Иосифа Волоцкого», — пишет исследователь А.А.Зимин¹⁶. А ещё раньше по благословию Святителя племянник преподобного Иосифа, инок Досифей, будучи в Великом Новгороде, работает над исправлением текста Синайского Патерика, который вошел затем в текст Великих Макарьевских Миней¹⁷. Анализ содержания рукописных сборников Иосифо-Волоколамского монастыря позволяет говорить о его тесных литературных связях с Новгородской кафедрой времени архиепископа Макария¹⁸.

В 1535 году Новгородский архиепископ Макарий был в Москве «о соборном богомолии и о духовных и о земских делах»¹⁹, — замечает летопись о причине его вызова в стольный град Митрополитом Даниилом. Некоторые подробности об этой поездке находим в житии преподобного Иосифа Волоцкого²⁰. Владыку сопровождал в Москву, в частности, иеромонах Исаия из церкви Рождества Христова на владычнем дворе, «всегда ненавидя и злословя монастырь Иосифов». В дороге названный иеромонах сильно заболел. В Москве ему было видение: явилась Богоматерь с преподобным Иосифом Волоколамским, о чем он рассказал владычному архидакону. Тот «же скоро-скоро тече к архиепископу и поведает ему вся поряду. Архиепископ же повеле больного вести в монастырь (преподобного

Иосифа. — а.М.). Он же игумену покаявся, исповедах и пребысть в монастыре две недели благодаря Бога, с миром успе»²¹. Настоятелем Волоколамского монастыря в то время был игумен Нифонт (Кормилицын; 1522–1543).

Уже став Московским Митрополитом (1542–1563), святитель Макарий благословляет написание жития преподобного Иосифа. Его автором был постриженник Волоколамского монастыря, один из рукоположенных им епископов — владыка Крутицкий Савва (1544–1554). Житие было написано около 1546 года и вошло в состав Успенской редакции Великих Макарьевских Четых Миней²². Святитель благословил также волоколамскому старцу Фотию келейно творить службу преподобному Иосифу²³. Всё это позволяет говорить о начале почитания преподобного Иосифа при Митрополите Макарии и по его благословию.

В деятельности преподобного Иосифа и святителя Макария есть немало общего. Преподобный Иосиф выступал против еретиков, которые отрицали почитание икон, считая, что «не подобает поклоняться плотьскому смотрению, иже нас ради въчеловечшася Бога, ради иконного воображения образу Господа нашего Иисуса Христа, и Пречистыя Богородица и всех святых»²⁴. В 1553, 1554 годах в Москве одновременно шло соборное разбирательство сомнений дьяка И.М.Висковатого об иконах, а также была осуждена ересь М. ашкина и Феодосия Косого. Один из пунктов заблуждений еретиков заключался в том, что они «Божественный плоти Христовы воображение, и Пречистыя Богоматере и всех святых Его честных икон воображение, идоли окаянии наричют»²⁵. В соборных материалах на дьяка И.Висковатого, как и в творениях Волоцкого игумена, также немало общего: оба они цитируют Обличительное слово святителя Иоанна Златоустого, псалом (32, 6), послание к Евреям (1, 7), книгу пророка Исаии (6, 3) и т. д. На Соборе, осудившем еретиков М. Башкина и др., его участники во главе с Митрополитом Макарием назвали «Просветитель», труд преподобного Иосифа, «светилом Православия»²⁶. Его читал святитель Макарий, как об этом свидетельствует запись в одном из списков «Просветителя» принадлежавшем Новоспасскому архимандриту Нифонту (Кормилицыну), в 1554 годк ставшего епископом Сарским и Подонским²⁷. Как отмечает А.А.Зимин, святитель «Макарий дважды в своих произведениях обращается к тексту второго послания Иосифа Санина «на еретики», в котором Волоцкий игумен сжато дает квинтэссенцию воззрений на власть Московского государя. Еще в бытность Новгородским архиепископом (1526–1542) он приводил большие выдержки из него в своем письме Василию III. Вторично он поместил выдержки из этого произведения Иосифа Санина в чин венчания Ивана Грозного в 1547годк»²⁸.

Святитель Макарий с особым почтением относился к постриженникам Иосифова монастыря, нередко поставляя их на епископские кафедры. Такими среди иерархов-ставленников Митрополита Макария были: Новгородский архиепископ Феодосии (1542–1551), Крутицкий епископ Савва (Черный; 1544–1554), Суздальский епископ Трифон (Ступишин; 1549–1551), Крутицкий епископ Нифонт (Кормилицын; 1554–1558), первый Казанский святитель, архиепископ Гурий (Руготин; 1555–1563)²⁹.

Давал Святитель Макарий в Волоколамскую обитель вклады на молитвенную память. Наиболее полно эти данные приведены в рукописи, опубликованной А.Титовым. «Поминати преосвященного Макария архиепископа Великого

Новгорода и Пскова доколе монастырь Пречистыя стоит, ис повседневнаго поминания не выгладити, да быти корму по Пафнугие чудотворце на его память мая в 1, а как преставится архиепископ Макарий ино его написати в повседневное поминание; ис повседневнаго поминания не выгладити, доколе монастырь Пречистыя стоит, а быти по них корму по чудотворце по Пафнотии, да по архиепископе по Макарии — одному на память чудотворца Пафнотия, а дал на то архиепископ Макарий сто рублей, да паникадило большее, да полтора ста братин меденых, а те денги пошли в село Аггелово, а на селе на Аггелове дали четыреста рублей, да после того тот же Митрополит Макарей прислал Пречистыя в дом Апостол большой, да сто же рублей, а велел по себе за то учинити на свою память, как преставится корм (а те денги пошли в ограду монастырьскую); память его де(кабря) 30»³⁰. Интересно отметить, что скончался святитель Макарий 31 декабря, но память ему при канонизации была установлена на 30 декабря.

Хотелось бы отметить одну интересную особенность жизни русских святых — родственные связи между многими из них. Так, благоверный князь Глеб Владимирский († 1175; пам. 20 июня) был сыном благоверного князя Андрея Боголюбского († 1174; пам. 4 июля). Замужем за другим его сыном была благоверная царица Грузинская Тамара († 1213; пам. 1 мая). Благоверный князь Михаил Черниговский († 1246; пам. 20 сент.) имел дочь — преподобную Евфросинию Суздальскую († 1250; 25 сент.). На другой его дочери — Марии — был женат благоверный князь Василий Ростовский († 1238; пам. 4 марта), погибший в битве с татарами на реке Сити. Благоверный князь Даниил Московский († 1303; пам. 4 марта) был четвертым сыном князя Александра Невского († 1263; пам. 23 ноября). На внучке князя Александра, преподобной Марфе († 1300; пам. 8 ноября), был женат благоверный князь Довмонт Псковский († 1299; пам. 20 мая), защитник северных рубежей нашей страны, продолжатель дела героя Невской битвы.

Но эти данные касаются, прежде всего, русских святых княжеского происхождения. Преподобный же Иосиф Волоцкий и святитель Московский Макарий не принадлежали к княжескому роду и их родственные отношения были менее известны и оказались впоследствии забытыми. Между тем, данное обстоятельство позволяет лучше понять почитание Святителем знаменитого игумена. Поэтому будет уместным, заканчивая этот сюжет, привести читателю их родословные.

Род Макария Митрополита всея Руси

Ивана, Ульянею, Петра, Зиновию, Леонтия, иноку Ефросинию, иноку Наталию, инока Акакия, Ульянею, Евдокею, Акинфа младенца, инока Иасафа, игумена Васиана, архимандрита Касиана, священноерея Игнатия, Марию, Марию, инока Селивана, инока Макария.

И по тех по всех душах дано в Сенаник богородицкому протопопу Ивану з братьею на собор дватцать рублей денег, да в соборную церковь Успения Пресвятыя Богородицы Русьскыя Митрополия дано по тех же душах дванадцать Миней четых великих книг, писаны все в дестыный лист и в тех Минеях четых все свята Книги Четы написаны, которые в Русьском царстве обретаются и с новыми чудотворцы на память своей души и по своих родителех в вечный поминок³¹.

Родословная преподобного Иосифа Волоцкого и Всероссийского Митрополита Макария³²

Примечания

- ¹ Настольная книга священнослужителя. М., 1978. Т. 2. С. 194.
- ² Дата кончины указана составителями неверно. В 1539 г. Митрополит Даниил был сведен с престола, а скончался он на покое в Иосифо-Волоцком монастыре 22 мая 1547 года (Клосс Б.М. Библиотека Московских Митрополитов XVI в.//Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С.116.
- ³ Настольная книга священнослужителя. М., 1978. Т. 2. С. 196.
- ⁴ Заусцинский К. Макарий, Митрополит всея России//ЖМНП. 1881. № 10. С.214. См. так же: Лебедев Н. Макарий, Митрополит Всероссийский (1482–1563). М., 1877. С.22.
- ⁵ Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. Исследование. М., 1881. С.145.
- ⁶ Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоцкий монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 123, 343. Очевидно, эту рукопись имеет в виду Волоколамская опись 1573 года, где имеется такая запись: «Исаак Сирин, две заставки на красках прописаны золотом и слова писаны золотом, дан пор бывшем архимандрите Косьяне» (Там же. С. 80). Известна еще одна рукопись этого архимандрита «Апостол в дещь касьяновской архимандрита Симоновского писмо Венедиктово» (Там же. С. 26).
- ⁷ Там же. С. 343.

⁸ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 150. Токмаков И. Ф. Историческое и археологическое описание московского Симонова мужского монастыря. М., 1892. Вып. 1. С. 100. Из монастырских актов того времени известно следующее. В 1513 г. 16 сентября было дано «в дом Пречистой на Симоново архимандриту Касьяну з братьею село Коренево з деревнями... а взяли у архимандрита з братьею с того села и з деревень по духовной грамоте пятьдесят рублей денег» (Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) / Сост. Л.И. Ивина. Л., 1983. С. 20). Описание рукописи, по которой издана эта грамота, см.: Попов Н. Собрание рукописей московского Симонова монастыря // ЧОИДР. М., 1910. Кн. 2: Материалы историко-литературные. С. 92–132.

⁹ Голубцев А.П. Материалы для истории древнерусской иконописи // Богословский вестник. 1910. Т. 2. Май. С. 191; Опись Иосифова Волоколамского монастыря. 1545 (7053) г. // Георгиевский В.Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. С. 4.

¹⁰ Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоцкий монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 301.

¹¹ Там же.

¹² Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV — XVI в.). М., 1977. С. 40. Прим. 13.

¹³ А.Алексеев называет племянника Кассиана «Молодым» (Алексеев А. Иосиф Волоцкий. М., 2014. С. 79 (Серия ЖЗЛ). Выше автор называет его: «по-видимому, племянник Иосифа» (Там же. С. 67). Возможно, именно этого племянника преподобного Иосифа следует иметь в виду, когда читаем у С.М.Соловьева: «Из жития св. Иосифа Волоцкого узнаем, что однажды Великому князю Василию донесли на брата Юрия, будто он собирается отъехать в Москву; по просьбе Юрия Иосиф вступился в дело, отправил в Москву двух иноков своего монастыря — Кассиана и Иону — ходатайствовать пред Великим князем за Юрия, и ходатайство было успешно» (Соловьев С.М. Сочинения. История России с древнейших времен. М., 1989. Кн. 3. С. 275). Но, скорее всего это был волоколамский старец Кассиан Босой (Усачев А.С. Волоколамский инок Кассиан Босой (ок. 1439–1532 г.) и его современники // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2012. № 2(48). С. 68–69, 70).

¹⁴ Нуждается в комментарии факт существования также еще и Пафнутиево-Боровского архимандрита Кассиана, кстати, не упомянутого П.Строевым. Сведения о нем сохранились все в той же описи Волоколамского монастыря 1545 года: «Икона Достойно есть Мисаилова письма Кониная, большая же Пятница, а дал ее архиепископ Новгородской Макарей Касиану архимандриту Пахнутьевскому. Да в нижнем ряду Деисус, писано на нем: святых образов, а кажут Рублева письма, а в середках Спасов образ припись московская, а поставил тот Деисус Касьян архимандрит. Да нас северскими дверми на тягле иконы, на гладком золоте пядницы большие: икона Пречистые, молебная, на две иконы Шестодневек весь; иконы поставил Касьян архимандрит, а на ней писано образов святых 30» (Голубцов А.П. Материалы для истории древнерусской иконописи. С. 189–190). Как видим, Пафнутиевский игумен также связан с Волоколамским монастырем. Но, возможно, это одно и то же лицо с Симоновским архимандритом. В таком случае, можно предположить, что его настоятельство в Пафнутиевом монастыре предшествовало Симоновскому. А в таком случае можно говорить, что именно он постригал будущего Митрополита в монашество. Учитывая же древнерусскую монастырскую традицию, он тогда был и духовником молодого монаха. Поэтому внесение его имени в синодик обусловлено не столько родственными узами, сколько духовными.

¹⁵ Зимин А.А. И.С.Пересветов и его современники. М. 1958. С.77. Воспроизведение вкладной записи см.: Попов Н. Автографы Митрополита Макария, собирателя Великих Миней. СПб., 1913. Табл. 2.

¹⁶ Зимин А.А. И.С.Пересветов и его современники. С. 77.

¹⁷ Дмитриева Р.П. Досифей Топорков // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 32.

¹⁸ Дмитриева Р.П. Волоколамские четьи-сборники XVI в. ТОДРЛ. Л. 1974. Т. 24. С. 215–216.

¹⁹ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 568.

²⁰ Мы имеем в виду тот фрагмент жития преподобного Иосифа, который называется «О иерее Новгородском», в котором говорится о поездке Новгородского архиепископа в Москву, но не называется ни имени архиепископа, ни даты его поездки. Поскольку данное событие произошло после кончины преподобного Иосифа († 1515), то это могло быть лишь после 1526 года, когда на много лет вдовствовавшую Новгородскую кафедру был поставлен владыка Макарий. Но это не могло быть позднее 15436 года, т.е. времени составления жития. О поездках архиепископа Феодосия (с 1542 года архиепископ Новгородский, сменивший на кафедре святителя Макария) летописи ничего не сообщают. В 1543 году, например, он не поехал в Москву на поставление Ростовского владыки Алексия (Макарий архимандрит. Жизнь и труды святителя Макария, Митрополита Московского и всея Руси. М., 2002. С. 362). Следовательно, архиепископом, названным в житии, мог быть только святитель Макарий. Между тем, известны две его поездки в Москву, вторая — в 1539 году для поставления нового Митрополита Иоасафа. А в таком случае он не мог быть «позван» в стольный град Митрополитом, как об этом говорится в летописи. Поэтому остается приемлемым только 1535 год.

⁰ данным фрагменте жития преподобного Иосифа упоминает только, насколько нам известно, А.Кадлубовский (См.: Кадлубовский А. очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 11902. С. 344), не касаясь, однако, вопроса его хронологии и атрибуции.

²¹ Питирим архиепископ Волоколамский. Волоколамский Патерик//Богословские труды. М., 1973. Сб. 10. С. 215–216; Невоструев К. Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное епископом Крутицким//Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения. 1865. С. 75–76.

²² Зимин А.А. И.С.Пересветов и его современники... С. 77; Иосиф архимандрит. Подробное оглавление Великих Четвех Миней Всероссийского Митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. Стб. 20 и след.

²³ Макарий архимандрит. Святитель Макарий, Митрополит Московский, и архиереи его времени. М., 2007. С. 93.

²⁴ Казакова Н.А.; Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. М.;Л., 1955. С. 325.

²⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею. СПб., 1836. Т. 1. С. 250.

²⁶ Заусцинский К. Макарий, Митрополит всея России//ЖМНП. 1881. № 11. С. 18.

²⁷ Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XIV–XVI в.). М, 1977. С. 127; Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — XVI в. М.;Л., 1960. С.472.

²⁸ Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России... С.273.

²⁹ Геронтий архимандрит (Кургановский). Волоколамский Иосифов второклассный монастырь и его современное состояние. СПб., 1903. С. 44–45.

³⁰ Титов А.А. Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI в. и упраздненные монастыри и пустыни в Ярославской епархии. М., 1906. С. 24.

³¹ ГИМ. Усп. 64. Синодик Успенского собора. XVI в. Л. 295–295 об.

³² Имена, отмеченные звездочкой (*), взяты из книги А.А.Зимина «Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.)». М., 1977. С. 40–41.